

и спросил: «Чья ты девица?». И она ему поклонилась чинно и сказала: «Я де дочь купецкая». И король || в уме своем подержал, и помыслил, что конечно де эта не купецкая дочь и не купецкия в ней поступки. И гуляв король пошел в дом свой. И пришед стал сказывать своей королеве: «Любезнейшая моя королева, гулял я в крамах и видел девицу такую прекрасную, что во всем моем королевстве первую вижу. А сказалась купецкая дочь. А не купецкия в ней поступки. И королева ему сказала: «В твоём королевстве много людей хороших». И по времени король велел призвать тово купца и спрашивал ево: «Твоя ли эта дочь, которая у тебя живет?». И он ему сказал: «Моя, де дочь». И король приказал ей Июлии быть в верховых девицах. И купецкой человек и з женою своею с радостию и со слезами Июлию отпустили и приказали ей, чтоб она сказывалась их дочерью. А у ней не то на уме. И пришла Июлия х королеве и поклонилась ей. И королева королю сказала: «По истинне учтивя ета девица, и до сна быть при мне». И приказала ей королева быть при себе. И жила тут Июлия 2 года. А король Деонисий детей у себя не имел и забавлялся только всякими полевыми забавами. И стала королева Июлия в возрасте и вспомнила, как мала была и как при брате жила и как ее продали. И стала тайно плакать. Присмотрела королева, что у нее всегда глаза заплаканы. И велела королева || за ней тайно присматривать, о чем она плачет. И приказала прислушивать другим девицам. А в то время купецкой человек и з женою померли, а ей тово не сказали, откуда она и какова роду. И Июлия, зашед в особую светлицу и стала плакать и причитать: «О злочасная я, на што я на свет родилась, лутче бы в те поры меня зарезали и бросили в море, нежели что я бедная и безчасная, не ведаю, какова я роду. О любезной мой брат, ежели ты жив и не продан, не ведаешь ты, что любезная твоя сестра в таком злополучии и не в счастья». И тут прислушала одна девица, когда она так плакала и причитала. И та девица сказала королеве. И королева взяла ее в особую светлицу и стала спрашивать ее тайно: «О чем ты так плачешь и такая слова причитала?». Июлия королеве сказала: «Милостивая королева! Как мне не плакать? Которые меня вспоили и вскормили, те померли, а тово мне не сказали, какова я роду и ис которова города. А сама я знаю, что я не простова роду и не дочь купецкая. И королева ее спросила: «Почему ты знаешь, что ты не простова роду?». Она ей сказала плачучи: «Милостивая королева, как мне про себя не знать? хотя тово не знаю, какова я роду и ис которова города, а помню то, что нас после отца осталось двое, брат да я. И помню, что дом наш был хорошей. А меня || с ненависти мамка з другими рабынями хотели меня зарезать и бросить в море. И не зарезали и продали тому купецкому человеку, которой меня вспоил и вскормил». А сама наслу в слезах своих говорит. И королева в тот час королю мужу своему сказала. И король Июлию с прилежанием спрашивал, не помнит ли она отца или матери. И она ему сказала также, что и королеве. И видит то король и с королевою, что Июлия не простаго роду. И стал король своей королеве говорить: «Любезная моя королева! Я тебе говорил, что ета девица не простова роду. А нас дете пет. Возмем мы ее за дочь себе. Мы богати, за ково выдадим и тово обогатим». И взяли король с королевою Июлию за дочь себе. И приказали ее учить всяким королевским поступкам. И Июлия о том мало повеселилась и порадовалась, однако о брате мыслит и печалитца. И жила Июлия при короле и при королеве. И король и королева вели ее за дочь родную.

А королевич Велиам, брат ее, уже в том городе своем Кипре королем также и на возрасте. И стал мыслить, что уже без королевы ему исляз